

Михаил Успенский

Он идет из Брунзовика

От вокзала до гостиницы было рукой подать, но приятель нашей переводчицы, фрау Хартмут, был настолько любезен, что доставил нас на машине. «Нас» это потому что в Бремен приехала писательница Людмила Петрушевская. Пожалуй, из всех женщин, пишущих на русском языке, она самая талантливая. Должно быть, читатели «Литературной газеты» лет пятнадцать назад «тащились» от ее сказочки, опубликованной на 16-й полосе:

«Сяпала Калуша по напушке и увазила бутявку. И волит: — Калушата, калушаточки! Бутявка! Калушата присяпали и бутявку стрямкали. И подудонились».

Впоследствии выяснилось, что бутявок не трямяют, поскольку они дюбые и зюмо-зюмо некузявые.

А еще она пишет довольно жестокие и страшные рассказы.

В общем, познакомились мы, сели в поезд и поехали в город Брауншвейг. Или Брауншвайг, как говорят сами немцы.

Была пятница, когда солдатики и матросики бундесвера и бундесмарине уезжают на выходные в отпуск. Кстати, морская форма практически не

изменилась со времен Первой Мировой войны — а может, и еще раньше. Ребята, как ни странно, довольно хлипкие — это при тамошней-то кормежке, о которой речь впереди.

Места в серебристом вагоне были исключительно сидячие. Напротив меня сидела немка, читавшая на родном языке роман Чингиза Айтматова «Джамиля».

За два часа дороги дважды проверяли билеты — это святое.

В окне один городок мелькал за другим, а в промежутках лежали поля. По полям ходили лошади, наряженные в синие попоны.

Брауншвейг — город какой-то нарядный и теплый. В нем около 250 тысяч населения. Основан в одиннадцатом веке.

Но не всегда Брауншвейг был такой хороший. В 1147 году саксонский герцог Генрих по прозвищу Лев затеял поход на балтийских славян. Поэтому считается национальным героем, и по всему городу красуются изображения льва.

Этому событию посвящена баллада Алексея Константиновича Толстого «Боривой»:

Генрих Лев на бой великий Уж поднялся,
мною званный, Он идет от Брунзовика
Грять с тылу в бодричаны.